

ДЕКАЛОГ ДИАЛОГА

Основные принципы межрелигиозного, междеологического диалога

ЛЕОНАРД СВИДЛЕР

Это «классическая» версия Декалога Диалога, написанная до того, как родился термин «глубинный диалог». При этом в настоящей версии фокус ограничивается «диалогом головы», а еще существуют диалоги «рук, сердца и всего святого» -- почитайте о них в Журнале Экуменических Исследований, в статье «Глубинный диалог/критическое мышление/конкурсная кооперация: подлинно человеческое бытие» (*Journal of Ecumenical Studies*, 47, 2 (Spring, 2012), 143–151.) Самая первая версия этого документа состояла всего из четырех предписаний и была опубликована под названием «Основные правила межрелигиозного диалога» (*JES* 15, 3, Summer 1978, pp. 413f). Следующий вариант расширился в «Декалог диалога: основные принципы межрелигиозного диалога» (*JES* 20, 1, Winter 1983, pp. 1–4), а с 1984-го года название установилось: «Декалог диалога: основные принципы межрелигиозного, междеологического диалога». Версия 1984-го года уже была перепечатана по крайней мере 39-ю журналами не менее, чем на девяти языках, и ее правила, построенные на здравом смысле, недаром названы «декалогом диалога». Выбирая название, я преследовал мнемонические цели: во всяком случае, евреи, христиане и мусульмане немедленно узнают этот термин – Десять Заповедей – да и аллитерация двух «д» помогает запоминанию.

Диалог – это разговор на общую тему между людьми с различными взглядами, главной целью которого является дать возможность участникам учиться друг у друга и, следовательно, внутренне расти и изменяться. Это определение диалога воплощает в себе и его первую заповедь.

В религиозно-идеологических кругах нашего прошлого мы собирались, чтобы дискутировать – например, католики с протестантами – но, как правило, видели в собеседнике оппонента, и целью нашей было победить его, или развеять что-то о нем – чтобы потом, опять же, победить его – или, в лучшем случае, вести с ним переговоры. Если и сходились мы лицом к лицу, то в противоборстве – иногда открытом, иногда утонченном, но всегда с одной конечной целью -- раскрошить другого, потому что в своей абсолютной истине мы были уверены до конца.

Но вот только диалог не есть спор. В диалоге – партнеры, и они должны слушать друг друга открыто и с симпатией, насколько способны, пытаясь понять устои собеседника не только с точностью, но и «изнутри», увидев мир, по возможности, глазами другого. Такой подход автоматически включает в себя вариант, что наступит момент, когда мы найдем позицию нашего партнера убедительной, настолько убедительной, что чистота совести не позволит нам остаться на прежних устоях и придется честно менять позицию, а меняться... Меняться трудно.

Конечно, мы сейчас говорим об очень конкретном типе диалога -- межрелигиозном, междеологическом. Чтобы вести такой диалог недостаточно выбрать религиозную или идеологическую тему (по моему определению, тему «о высшем смысле бытия и о том, как воплотить его в жизнь»), но нужно еще собрать участников в полной мере отождествляемых с определенными религиозными или идеологическими общинами. К примеру, если бы я не был ни христианином, ни марксистом, я бы не мог участвовать в качестве партнера в христианско-марксистском диалоге, хотя я мог бы слушать, задавать вопросы и помогать советом и комментариями.

Очевидно, что межрелигиозный, междеологический диалог – это новый в нашем мире феномен. В прошлом мы не могли не только проводить диалог, но и представить его себе. Как же теперь наилучшим образом заняться этой новинкой? Я предлагаю вам несколько правил, основных принципов или

«заповедей» межрелигиозного, междидеологического диалога, без которых нельзя обойтись. Это не абстрактные теории и не скрижали «данные свыше», это формулы, выведенные тяжелым опытом.

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ: *Изначальная цель диалога – учиться, то есть меняться и расти в восприятии и понимании реальности, а затем поступать соответственно.* Самое меньшее, чего я достигну – это я узнаю, во что верит моя собеседница (скажем, окажется, что она верит в «это» , а не в «то») и мой подход к ней соответственно изменится, а изменение подхода – это серьезное изменение во мне. Мы вступаем в диалог, чтобы *мы* могли узнавать, меняться и расти, а не для того, чтобы заставлять *другого* меняться. На это разчитывают в споре (а достигают с частотой, обратно пропорциональной навязчивости и жестокости спора). С другой стороны, в диалог *каждый* участник вступает с расчетом учиться и меняться, так что наш партнер, мы знаем, изменится тоже. Таким образом, диалог включает в себя и намного расширяет цели, поставленные спором.

ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ: *Межрелигиозный, междидеологический диалог должен осуществляться в двух направлениях: внутри религиозной или идеологической общины и между религиозными или идеологическими общинами.* Из-за «коллективной» природы межрелигиозного диалога и из-за того, что первоначальная цель его для каждого партнера – учиться и изменяться, участникам необходимо вступать в диалог не только с партнерами за границей их собственной веры (скажем, лютеранам с англиканцами), но и с единоверцами, с братьями и сестрами лютеранами, разделяя с ними плоды межрелигиозного диалога. Только таким образом вся община в итоге учится и меняется, прогрессирует в сторону все более глубокого восприятия реальности.

ТРЕТЬЯ ЗАПОВЕДЬ: *Каждый участник должен приступать к диалогу с готовностью быть абсолютно честным и откровенным.* Очень важно прояснить, в каких направлениях развиваются главные и второстепенные течения традиции, где назревают будущие сдвиги и, если возникнет необходимость, в каких областях участник испытывает трудности со своей собственной традицией. Маскировке и фасадам нет места в диалоге.

И наоборот, каждый участник должен предполагать такую же честность и откровенность в своих партнерах. Диалог невозможен не только без нашей откровенности, но и без изначального настроя на то, что наши партнеры откровенны с нами. Короче, без доверия нет диалога.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВЕДЬ: *В межрелигиозном, междидеологическом диалоге нельзя сравнивать наши идеалы с практикой партнера.* Сравнить можно наши идеалы с идеалами партнера, а практическое воплощение идеалов и историю нашей традиции с практикой и историей традиции партнера. Возьмите, например, из прошлого ритуал сожжения заживо индийских вдов (сати) и сравните с христианским прошлым сожжения ведьм и аутодафе.

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ: *Каждый участник должен определить сам себя.* Только еврей, например, может дать определение того, что это значит: быть евреем. Все остальные могут только описать, как это выглядит «извне». Более того, диалог – динамическая среда, и по мере того, как каждый его участник учится и меняется, он будет постоянно углублять, расширять и перестраивать свое самоопределение как еврея, находясь все это время, конечно, в диалоге со своей еврейской общиной.

И наоборот – тот, чье самоопределение истолковывают партнеры по диалогу, должен быть способен распознать себя в их толковании. Это – золотое правило межрелигиозной герменевтики, часто повторяемое «апостолом межрелигиозного диалога» Раймундо Паниккаром. Чтобы правильно понять друг друга, каждый участник диалога попытается выразить своими словами тот смысл, который, ему кажется, содержится в заявлении партнера – и нужно, чтобы партнер смог узнать себя в этом выражении. Защитник «мировой теологии» Вилфред Кантвелл Смит еще добавил бы, что независимые наблюдатели-критики также должны подтвердить действительность этого толкования со стороны.

ШЕСТАЯ ЗАПОВЕДЬ: *Участникам нельзя приступать к диалогу, заранее предполагая, что они знают, в чем состоят разногласия.* Наоборот, партнеры должны не только прислушиваться друг к другу чутко и с симпатией, но пытаться идти на согласие до тех пор, пока это возможно без нарушения целостности своих верований. Только та граница, которую абсолютно нельзя пересечь, не ломая собственных убеждений является линией разногласий, и чаще всего она пролегает совсем не там, где мы изначально ожидали ее найти.

СЕДЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ: *Диалог может происходить только между равными – если обе стороны готовы учиться друг у друга* – или же, в выражении Второго Ватиканского Собора (1962-65), «*par cum pari*». Обе стороны должны быть готовы учиться друг у друга, так что если мусульманин, скажем, считает индуизм недостойным себя или, наоборот, индуист считает ислам недостойным, то диалога у них не выйдет. Для настоящего межрелигиозного, междидеологического диалога между мусульманами и индуистами главной целью обеих сторон должно быть научиться чему-то друг от друга – только тогда встретятся они как равные с равными: «*par cum pari*». Это правило подразумевает также истину, что одностороннего диалога не существует. Например, дискуссии между евреями и христианами, начатые в 1960-е годы, являлись главным образом преамбулой к межрелигиозному диалогу. По понятным причинам и должным образом, евреи сели за стол только чтобы учить христиан, а христиане – в основном, чтобы учиться. Если же быть между христианами и евреями настоящему межрелигиозному диалогу, то и евреи должны поставить себе ту же цель: учиться. Только тогда будет «*par cum pari*».

ВОСЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ: *Диалог может базироваться только на взаимном доверии, поэтому начинать следует с вопросов, предоставляющих наиболее плодотворную почву для общих взглядов и общего согласия, таким образом устанавливая чисто человеческое доверие между партнерами.* Несмотря на то, что межрелигиозный, междидеологический диалог обладает «коллективным» аспектом – то есть, каждый его участник в качестве марксиста или, скажем, таоиста должен являться членом религиозной или идеологической общины – мы тем не менее не должны забывать, что только отдельные личности могут вступать в диалог. Диалог же между личностями строится на личном доверии. Мудро, поэтому, не таранить сразу самые тяжелые проблемы, а начать с тем, обещающих некоторое согласие и установить таким манером базу доверия. Потом, постепенно, когда доверие партнеров друг к другу углубится, можно будет приступить к более острым вопросам. Как в учебе мы продвигаемся от знакомого к незнакомому, так и в диалоге, от согласия к несогласию – и при этом, учитывая наше взаимное невежество, прирастающее из столетий обоюдной враждебности, даже сформулировать позиции солидарности бывает у нас процессом нелегким и не кратким.

ДЕВЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ: *Каждый вступающий в межрелигиозный, междидеологический диалог должен иметь хотя бы минимально критический подход и к себе, и к своей религиозной или идеологической традиции.* Отсутствие критической самооценки заявляет, пусть завуалированно, о том, что некое мировоззрение содержит ответы на все вопросы. При таком настрое диалог и ненужен, и невозможен, ведь мы вступаем в него, чтобы учиться – задача очевидно абсурдная для представителя традиции безгрешной и всезнающей. Естественно, в процессе диалога человеку надо сохранять, в рамках своей религиозной или идеологической традиции, чистоту верований и целостность убеждений, но верования эти и убеждения должны включать в себя, а не исключать, здоровую самокритику. Без таковой не могут существовать ни диалог, ни целостность, ни чистота.

ДЕСЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ: *Каждый участник в какой-то момент должен попытаться прочувствовать религию или идеологию партнера «изнутри»*, ведь религия и идеология не принадлежат исключительно интеллекту, но живут также в душе, в сердце и во всем существе и существовании – индивидуальном и коллективном. Джон Данн говорит о «переходе» в чью-то религиозную или идеологическую жизнь и потом о возвращении назад – обогашенными, углубленными, просвещенными [Cf. John S. Dunne, *The Way of All the Earth* (New York: Macmillan, 1972)]. Сохраняя собственную веру, нам необходимо найти способ испытать на себе в какой-то степени ту эмоциональную и духовную силу, что пристает от символов и культурных орудий в религиях и

идеологиях наших партнеров – а затем нам вернуться нужно домой, переполненным опытом, прожившим, хоть и совсем немного, жизнью их чувств и движением их душ.

Классифицируя межрелигиозные, междеологические диалоги, возможно выделить четыре основные арены, в которых диалог оперирует: практическую (диалог рук), где мы сотрудничаем на благо человечеству; эстетическую/духовную (диалог сердца), где мы пытаемся познать выражения красоты и религии или идеологии наших партнеров «изнутри»; умственную (диалог головы), где мы ищем понимания и добиваемся истины; и четвертую, всеобъединяющую арену интеграции (диалог «всего святого»).

Если развернуть межрелигиозный, междеологический диалог по временной оси, то становится видно, что он проходит через три основных этапа (хотя более детальные «семь стадий» описаны здесь: www.dialogueinstitutue.org/dialogue-resources). На первом этапе мы отбрасываем накопившуюся дезинформацию, все ложное, чему научились до встречи друг с другом, и приступаем к учебе заново, к настоящему знакомству с людьми, а не со стереотипами. На втором этапе мы начинаем распознавать ценности в традициях наших партнеров и желаем включить их в наш арсенал. Например, в течение христианско-буддистского диалога, христиане могут глубже оценить медитативную традицию, а буддисты – пророческую традицию социальной справедливости, так как традиции эти, хоть и не исключительным образом, в истории крепко связаны с общинами партнеров.

Теперь третий этап. До него мы доходим только если мы серьезны, настойчивы и деликатны. Достигнув этого уровня в диалоге, мы способны совместно зондировать новые сферы существования, смысла и истин, о которых ни один из нас по отдельности не подозревал. Мы сходимся лицом к лицу с новым, таинственным аспектом реальности только благодаря пронизательным вопросам, оригинальным взглядам и подходам, которые формирует диалог, и смеем поэтому утверждать, что диалог, если вести его терпеливо и внимательно, может стать источником нового откровения, дальнейшего «развуалирования» реальности – и основать этим фундамент для всех последующих наших действий.

Заметьте, что первый этап кардинально отличается от второго и третьего. Пройдя первый этап, мы перестаем «коллекционировать» ценности и истины других традиций, перестаем просто прибавлять одну к другой по мере знакомства. На втором и третьем этапах эти истины и ценности поглощаются нашим религиозным/идеологическим самосознанием и соответственно трансформируют его, а так как наши партнеры по диалогу находятся в таком же положении, то для их обогащения мы можем им предлагать, в качестве носителей нашего мировоззрения, те наши глубочайшие ценности, которые их традиции способны ассимилировать.

Безусловно, каждая сторона должна подходить к этому процессу с безукоризненной чистотой намерений и сохранять нерушимую приверженность жизненной сути своей религиозной/идеологической традиции. Несмотря на то, что под влиянием диалога эта суть может восприниматься и переживаться по-разному, если мы будем вести диалог открыто и честно, то в результате еврей, например, станет еще более евреем, а христианин откроет для себя новые глубины христианства – и произойдет это не вопреки влиянию другой традиции, а благодаря ему. О «синкретизме» здесь не идет речь, ведь этот термин (в уничижительном смысле) обозначает слияние элементов различных религий в некое беспорядочное целое, а то и просто в кучу, без оглядки на стройность принципов и целостность религий-партнеров. В подлинном диалоге, такого не случится.

Переводчик: Мария Каплун